

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ЖИЛИЩ КАРКАСНО-СТОЛБОВОГО ТИПА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

© 2021

Половников Л.В.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация)

Аннотация. Работа посвящена изучению различных типов каркасно-столбовых конструкций на основании археологических и этнографических данных. Проведен анализ конструктивных особенностей жилищ различных эпох и археологических культур. Также проведены этнографические параллели. Основное внимание было уделено изучению несущих элементов построек – столбов, которые были вкопаны по периметру и на которые опирались стропила кровли. Это позволило выделить критерии, по которым отечественные исследователи причисляли хозяйственные и жилые сооружения к каркасно-столбовому типу. Данное исследование показало, что первоначально археологи относили постройки к столбовому типу. На протяжении нескольких десятилетий эта тенденция сохранялась. Но с началом XXI в. современные исследователи все чаще приписывают подобные конструкции к каркасно-столбовому типу. Иногда между двумя типами построек ставится знак равенства, что может привести к путанице в научной среде. Предлагаются два варианта выделения типов построек: на основании собственных четких критериев либо использование уже устоявшихся понятий в архитектуре и строительной практике. Автор склонен считать, что средневековые постройки Пермского Предуралья ломоватовской и родановской археологических культур следует относить к каркасным конструкциям.

Ключевые слова: ломоватовская культура; родановская культура; жилища; постройка; строительная технология; каркасно-столбовая конструкция; кровля; несущая конструкция; столбы.

CRITERIA FOR FRAME-AND-PILLAR DWELLINGS SELECTION IN RUSSIAN ARCHEOLOGY

© 2021

Polovnikov L.V.

Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

Abstract. The work is devoted to the study of various types of post-frame structures based on archaeological and ethnographic data. The analysis of the structural features of dwellings of different eras and archaeological cultures is carried out. Ethnographic parallels are also drawn. The main attention was paid to the study of the bearing elements of the buildings – the pillars that were dug in along the perimeter, and on which the roof rafters rested. This made it possible to single out the criteria by which Russian researchers ranked household and residential buildings as frame-and-pillar type. This study showed that initially archaeologists attributed the buildings to the pillar type. This trend continued for several decades. But with the beginning of the 21 century modern researchers were increasingly attributing such structures to the frame-pillar type. Sometimes an equals sign was put between the two types of buildings, which could lead to confusion in the scientific community. There are two options for identifying the types of buildings: on the basis of their own clear criteria, or the use of already established concepts in architecture and construction practice. The author is inclined to believe that the medieval buildings of the Perm Cis-Urals of the Lomovatskaya and Rodanovskaya archaeological cultures should be classified as frame type.

Keywords: Lomovatskaya culture; Rodanovskaya culture; dwellings; construction; construction technology; post-frame construction; roof; Basic structure; pillars.

Архитектурные особенности средневековых жилищ на территории Пермского Предуралья на данный момент остаются малоизученными. Дело в том, что в местной почве, в т.н. «сухом» культурном слое, древесина практически не сохраняется и главный источник – постройка – оказывается недоступным. Таким образом, информация о домостроительстве в средние века сохраняется лишь в виде отдельных следов жизнедеятельности человека в прошлом (котлованы, ямки, канавки и т.д.) [1, с. 44], которые тщательно фиксируются на стратиграфии и планиграфии. Эти остатки позволяют исследователям приблизиться к пониманию особенностей материальной и хозяйственной культуры прошлого при правильной интерпретации.

Археологи в последние десятилетия неоднократно обращались к исследованиям конструктивных

особенностей средневековых жилищ, Пермского Предуралья. Все они, в том числе и автор данной публикации, в большинстве случаев склонны считать, что жилища ломоватовской и родановской археологических культур имеют каркасно-столбовую конструкцию [2, с. 105; 3, с. 63–76; 19, 4, с. 31–35]. Судя по описательным характеристикам, жилые постройки представляли собой наземные конструкции, основой которых были либо вбитые, либо вкопанные столбы. Столбы могли располагаться парно, и между ними закладывались бревна. Либо они устанавливались вдоль периметра поодиночке, в этом случае горизонтальные бревна или плахи, образующие стены, укладывались в пазы этих столбов. На столбы опирались и стропила кровли.

Но никто из исследователей не уделял в своих работах должного внимания тому, что именно по

конструктивным особенностям представляет собой каркасно-столбовая конструкция.

К сожалению, общего определения «каркасно-столбовой конструкции» в современной археологической и этнографической литературе не существует. Если обратиться к этнографическому словарю, то выделяется только каркасная конструкция, где основу составляют столбы вдоль стен, на которые опирается кровля [5, с. 39]. Определение каркасной конструкции также находим и в строительной литературе: «каркасное здание – это здание, в котором основой несущего остова является каркас, состоящий из системы фундаментов, колонн, ригелей, плит перекрытий и элементов жесткости – связей, диафрагм или ядер жесткости» [6, с. 26].

Археологи, выделяя подобный вид сооружений, объединяют характерные черты для подобных построек соседних территорий или же их этнографических аналогов. В результате в археологической литературе нередко возникает путаница при выделении типов построек. Основной целью данной публикации является выделение конструктивных особенностей, характерных для жилищ каркасно-столбовой конструкции на основании археологического и этнографического материала.

В черняховской культуре (II–IV вв.) на поселении Будешты встречаются жилища с деревянным каркасом из столбов по периметру. Между этими столбами горизонтально переплетали ветви деревьев, обмазывали глиной с соломой и затем обжигали [7, с. 10–13]. Жилища могли быть наземными или углубленными [8, с. 89]. Информация о конструкции кровли отсутствует. Ареал распространения черняховской культуры находится на территории таких современных государственных образований, как Румыния, Молдова и часть юго-западной Украины. Следует отметить, что жилища с подобной конструкцией существовали до второй половины XIX в. в степных районах Румынии. Позже вместо обожженной глины, служившей материалом для стен, стали применять обожженный кирпич или битую землю, но основу конструкции по-прежнему составляли врытые столбы [9, с. 41]. Подобные конструктивные особенности прослеживаются и в Молдове, где лишь к XX в. перестали применять деревянные конструкции в стенах [10, с. 126]. На рассматриваемой территории долгое время продолжали бытовать также жилища полуземляночной конструкции (бурдей). «Бурдеи строили в степи на займищах: в выкопанной яме ставили четыре стенки с плота, вокруг них нагребали землю, сверху монтировали кровлю и всё вместе обмазывали глиной с кизяком и накрывали кураём» [11, с. 405].

Следует отметить, что дома с подобной несущей конструкцией известны и у германских племен: «...стены домов были столбовыми и плетневыми, обмазанными глиной. Рано возникли фахверковые (каркасные) конструкции, распространившиеся из Верхней Германии» [12, с. 33], – сообщает Я.Г. Риер. М.А. Тиханова предположила, что германские жилища, это предшественники жилищ черняховской культуры, т.к. подобный вид постройки не мог возникнуть спонтанно. Она не раз высказывалась о том, что на северо-западе Германии подобные постройки существовали и ранее [8].

Формирование германского этноса в период VI–I вв. до н.э., по версиям лингвистов и археологов, традиционно связывают с областями, прилегающих к

нижней Эльбе, Ютландии и югу Скандинавии [13, с. 325]. Тут также были обнаружены длинные дома с подобной конструкцией. На побережье Северного моря на территории Нидерландов обнаружены два германских жилища, датированных 300 г. до н.э. Их стены сделаны из деревянных балок и обмазаны глиной. В Германии на памятнике I в. до н.э. до IV–V вв. н.э. также выявлено жилище с подобной конструкцией стен [13]. Германские племена проникали в глубь континента, достигая таким образом границ Римской империи. До нас дошли письменные свидетельства Тацита, где описано жилье германцев. По конструктивным особенностям оно не изменилось за много лет [14]. Археологические данные это подтверждают: «...типичным жильем была столбовая фахверковая постройка со стенами, обмазанными глиной, и крышей, покрытой тростником или соломой. Подобные жилища исследованы и в других местах, и, хотя большинство их относится к позднему времени (III–IV вв. н.э.), можно полагать, что такими же были жилища германцев и в последние века до нашей эры» [13]. Таким образом, тезис М.А. Тихановой о преемственности домостроительных традиций германцев населением черняховской культуры кажется не беспочвенным.

Со временем германские дома сокращались в размерах, так как отпала необходимость держать скот под одной крышей с людьми, и большие семьи распались на малые. Но техника возведения домов не сильно поменялась. Датские, ютландские, нижне-немецкие жилища «в XIX–XX вв. делаются, главным образом, клеточной и каркасной техникой, при которой основным строительным материалом служат листовые деревья, глина, солома, камень. Клеточные и каркасные постройки прослеживаются археологически с древнейших времен и распространены по всей Дании. Срубная техника из-за недостатка хвойного леса отсутствует. Были распространены два вида крыши – на стропилах и на столбах. Но крыша на стропилах является преобладающей формой» [15, с. 340–341].

Каркасно-столбовую конструкцию как основу жилой постройки уверенно выделяют и в домостроительной традиции славян. В.Д. Березуцкий и П.М. Золотарев описывают её следующим образом: «часть жилищ имела столбы, поставленные между стеной вырытой ямы и стеной жилища. Этой стеной являлась облицовка плахами, которые крепились чаще всего в пазы, вырезанные в столбах» [16]. Но данная характеристика является слишком обобщенной.

В.Н. Ковалевский на основании анализа 309 жилищ из 47 памятников, большинство из которых углублены в грунт (полуземлянки, землянки), выделил два вида построек: «в частности, по расположению столбовых ямок (вплотную, или на некотором расстоянии от стен), можно сделать вывод, что облицовочные плахи закладывались в пазы столбов (в первом случае), или помещались между столбами и стенами (во втором)». Использование второго вида является нечастым явлением, так как это обусловлено большими площадями жилищ от 10 до 30 м². Подобная площадь является редкостью для жилищ VIII – первой половины XI вв. [17, с. 63–71]. К XII веку каркасно-столбовой тип конструкции жилищ уступает место срубной технике возведения построек. Жилища в XII–XIII вв. все срубные и наземные [18, с. 129].

Подобные жилища, углубленные в грунт, продолжали бытовать в Днепро-Донском междуречье вплоть до начала XX в.: «Вот основные строительные приемы, применяемые при сооружении боршевских землянок: углубление в землю на 1 м (или немного более); стены в виде сруба или (значительно чаще) в виде горизонтальной облицовки из досок или жердей по вертикально стоящим столбам; использование вертикальных столбов для опоры крыши; плетневые стены наземной части жилищ» [19].

Западносибирские археологи в последние два десятилетия при описании конструктивных свойств жилищ активно используют такое понятие, как «каркасно-столбовой тип». Стоит подробнее рассмотреть данные сооружения и их конструктивные особенности.

С.В. Берлина в своей кандидатской диссертации приводит информацию о жилищах саргатской культуры (V в. до н.э. – V в. н.э.). Исследователем выделено шесть типов построек, четыре из которых явно имеют каркасно-столбовую конструкцию.

Первый тип включает наземные сооружения округлой формы с ямками на жилищном пространстве. Наклонные балки являлись основой стены и кровли [20, с. 42]. С.В. Берлина на основании этнографических данных предположила, что данная постройка – это чум [20].

Второй тип незначительно отличается от первого малыми размерами, округлой, иногда трапециевидной формой. Следы конструкций по периметру не фиксируются, возможно, они не были углублены в грунт. По мнению исследователей, это была легкая сезонная постройка, по своим характеристикам также напоминающая чум [20].

Третий тип – углубленные постройки в виде квадрата или прямоугольника, по периметру и внутри котлована которых фиксируются ямки от столбов и соединяющие их канавки. Стены, очевидно, были построены в технике заплот. Горизонтальные бревна или плахи укладывались в пазы вертикальных стоек либо фиксировались в парные бревна, вбитые в грунт.

Четвертый тип жилищ отличается наличием котлованов подпрямоугольных форм и близких им, углубленных на различную глубину, с ямками, расположенными по краю котлована, без канавок. Моделью жилищ данного типа были постройки прямоугольной формы, основу составлял каркас из вертикальных столбов и уложенной на них рамы. Расстояние между бревнами каркаса, как на стене, так и на кровле, забиралось мелкими жердями, которые поверх утеплялись берестой, травой, дополнительно обкладывалось кусками дерна. Жилища данного типа напоминали постройку усеченной пирамидообразной формы. Подобный тип построек широко представлен в этнографии у таких народов, как нганасаны, якуты, эвены, селькупы, ханты, кеты, юкагиры, ительмены, нивхи [20]. Отметим, что С.В. Берлина в одной из своих публикаций ссылается на исследования К.В. Сальникова, описавшего каркасно-столбовую конструкцию одного из жилищ с городища Чудаки [21, с. 62]. Но сам К.В. Сальников при описании жилищ № 7, 9 описывает их как «углубленные в грунт столбовые сооружения» [22, с. 89].

А.А. Бадмаев в одной из своих публикаций рассматривает процесс эволюции жилищ бурят (тормо гэр), используя как этнографические, так и археоло-

гические данные. При описании жилищ (тормо гэр) бурят байкальского региона он использует понятие каркасно-столбовая конструкция. Но стоит заметить, что первоначально он описывает постройку как «каркасные», а затем называет их «каркасно-столбовыми». Прототипом тормо гэр была слегка углубленное в землю конусовидное сооружение, имевшее четыре опорных столба, в верхней части соединенных поперечными перекладинами, на которые укладывали доски так, что сверху получалось дымовое отверстие [23, с. 242].

С.П. Нестеров в описании жилища на одном из памятников племен мохэ также склонен считать, что оно построено в каркасно-столбовой технике: «...жилище 3 поселения Осинное Озеро было каркасно-столбовой конструкции, заглубленной в котлован глубиной 1,5–1,8 м. Стены котлована имели деревянную облицовку. Основу составляла рама из четырех бревен более чем 7-метровой длины и диаметром 22–30 см. В углы рамы упирались четыре угловых стропила, которые сверху соединялись между собой и образовывали четырехугольное дымовое отверстие. Опорные столбы под стропила поставлены не были. Наклонные скаты кровли перекрывались досками, засыпались землей или обкладывались дерном. Выход располагался в южном скате кровли на удобном для обитателей уровне от поверхности. Вниз спускались по лестнице. В целом такое жилище внешне выглядело как пирамида, покрытая травяной растительностью» [24, с. 74].

В.А. Борзунов, рассмотрев эволюцию жилищ жителей западносибирской тайги в конце эпохи бронзы – раннем железном веке (XII в. до н.э. – III в. н.э.), пришел к выводу, что в этот период продолжали сооружаться наземные постройки каркасно-столбовой конструкции с наземной частью в виде усеченной пирамиды, с наклонными стенами из жердей и тонких бревен. Первоначально стены домов были наклонными, затем они крепятся вертикальными стойками. В процессе эволюции жилищ данные виды стен продолжают сохраняться. Несущую функцию выполняют вкопанные одиночные или парные столбы [25, с. 169–178].

Рассмотрев археологические данные разных эпох, территорий и археологических культур можно сделать вывод, что отечественные исследователи при описании конструктивных особенностей жилых построек применяют два термина – каркасный и каркасно-столбовой тип конструкции. Следует отметить, что в XX в. археологи применяли только понятие каркасный вид, но с началом XXI в. границы между двумя определениями стираются. Главным критерием выделения каркасно-столбового типа конструкции является наличие несущих элементов стен и кровли в виде столбов. Это могли быть врытые или вбитые столбы, как одиночные, так и парные, которые были опорой кровли и служили каркасом стен. Проблему выделения типов жилищ четко характеризует цитата С.В. Берлиной: «...однако задача выделения типов жилищ затруднена тем, что до сих пор в отечественной науке остается дискуссионным вопрос об основаниях типологии жилищ и принципах их классификации, нет той единой системы, по которой можно было бы описать жилища народов, проживающих в разных климатических зонах и ведущих разнообразное хозяйство. Обычно исследователи са-

мостоятельно вырабатывают основания, наборы признаков для описания построек» [20]. Таким образом, задача археолога, который исследует архитектуру древности, максимально четко выделить признаки и критерии для описания характеристик жилищ или использовать строительные и архитектурные понятия и определения. Автор данной публикации склонен ко второму варианту, т.к. в археологической литературе возникает путаница, что, в свою очередь, может привести к искажению представлений материальной культуры прошлого. Жилища ломоватовской и родановской археологических культур следует считать каркасными, так как все имеющиеся признаки соответствуют этому строительному определению.

Список литературы:

1. Берлина С.В. К вопросу о типах жилищ населения раннего железного века западносибирской лесостепи (по материалам саргатской культуры) // Российская археология. 2009. № 2. С. 44–56.
2. Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. 352 с.
3. Крыласова Н.Б. Особенности средневекового домостроительства на территории Пермского края // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2016. № 3. С. 63–76.
4. Половников Л.В. Конструктивные особенности жилищ ломоватовской культуры // Вестник НАСА. 2018. № 1 (14). С. 31–35.
5. Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 3. Материальная культура / под общ. ред. Ю.В. Бромлей, Г. Штробах. М.: Наука, 1989. 223 с.
6. Стецкий С.В., Ларионова К.О., Никонова Е.В. Основы архитектуры и строительных конструкций: крат. курс лекций. М.: Моск. гос. строит. ун-т, 2014. 135 с.
7. Рикман Э.А. Памятник эпохи великого переселения народов: по раскопкам поселения и могильника черняховской культуры у села Будешты. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1967. 137 с.
8. Тиханова М.А. Еще раз к вопросу о происхождении черняховской культуры // Краткие сообщения Института археологии. 1970. Вып. 121. С. 89–94.
9. Салманович М.Я. Типы румынского народного жилища // Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы. М., 1968. С. 36–54.
10. Моисеенко З. Архитектура сельских жилых домов Молдавии. Кишинев: Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1973. 204 с.
11. Панашенко В.В. Бурдей // Енциклопедія історії України: Т. 1: А-В / редкол.: В.А. Смолій (голова). Київ: Наукова думка, 2003. 688 с.

12. Риер Я.Г. Археология средневековой европейской деревни: общие черты и региональные особенности: курс лекций. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. 112 с.
13. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974. 408 с.
14. Тацит П.К. О происхождении германцев и местоположении Германии. М.: Директ-Медиа, 2009. 74 с.
15. Морозова М.Н. Крестьянское жилище скандинавских стран // Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы. М., 1968. С. 323–345.
16. Березуцкий В.Д., Золотарев П.М. Археологические древности земли воронежской. М.: Братишка, 2007. 447 с.
17. Ковалевский В.Н. Славянские жилища VIII – первой половины XI вв. в Днепро-Донском лесостепном междуречье: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 271 с.
18. Раппопорт П.А. Древнерусское жилище // Свод археологических источников. Вып. Е1–32. Л.: Наука, 1975. 179 с.
19. Когитин В.В., Рыблова М.А. Эволюция традиционного жилища донских казаков // Проблемы истории казачества: сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1995. С. 197–213.
20. Берлина С.В. Жилая и оборонительная архитектура населения западносибирской лесостепи в раннем железном веке (по материалам саргатской культуры): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 402 с.
21. Берлина С.В. Жилища гороховской культуры Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3 (46). С. 62–74.
22. Сальников К.В. Археологические исследования в Курганской и Челябинской областях // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951. Вып. XXXVII. С. 88–96.
23. Бадмаев А.А. О происхождении традиционных типов жилищ бурят // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 240–247.
24. Нестеров С.П. Конструкция большого мохэского жилища из Западного Приамурья // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 69–74.
25. Борзунов В.А. Варианты реконструкции стационарных жилищ конца бронзового – начала железного века западносибирской тайги // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 169–178.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С26/1192 от 19.12.2019, гранта РФФИ, проект № 20–49–590002 р_а_Пермский край «Комплексные исследования постнеолитических и неолитических культур на территории Среднего Предуралья».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Половников Леонид Вячеславович, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация). E-mail: lv_polovnikoff@mail.ru.</p>	<p>Polovnikov Leonid Vyacheslavovich, postgraduate student of Domestic and World History, Archeology Department; Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation). E-mail: lv_polovnikoff@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Половников Л.В. Критерии выделения жилищ каркасно-столбового типа в отечественной археологии // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 1. С. 226–229. DOI: 10.17816/snv2021101207.